

Тия Страж

Слабо?

Тия Страж
Слабо?

«Автор»

2026

Страж Т.

Слабо? / Т. Страж — «Автор», 2026

Я совершенно не собиралась заключать пари. Тем более вестись на самое примитивное «слабо»! Но повелась, заключила. И теперь мне нужно добиться предложения руки и сердца от парня номер один нашего университета. Осуществимо? Вполне. Но до тех пор, пока не вмешается парень номер два.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Тия Страж Слабо?

Глава 1

– Да найди ты себе уже мужика!!!

Кружку с грохотом ставится на старенький деревянный стол и слышится подозрительный хруст. Интересно, это не выдержала керамика или все же столешница? Лучше бы первое, потому что купить новую кружку в разы дешевле, чем искать на замену целый стол. А сколько за него денег придется отдать, даже за самый дешевый... М-да, не выгодно.

– Лиз, ты вообще слушаешь?!

Я отвлеклась от монотонного мытья посуды и обернулась к подруге с самым невинным взглядом, на который способна:

– Прости, ты что-то сказала? Я не расслышала.

На несколько секунд блондинка неверяще замирает, хлопая длинными ресницами. А потом зазвывает такой гневной и матерной тирадой, что, наверное, даже у сантехников со стажем свернулись бы уши в трубочку. И откуда она таких слов понахваталась? Вроде же из приличной семьи.

– Все-все, успокойся, – поднимаю я мокрые руки в знак капитуляции. А то свою речь Полина могла продолжать еще час, ни разу не повторившись в выражениях. – Я просто пошутила.

– Пошутила она!.. – ворчливо звучит в ответ. Девушка терпеть не могла, когда ее не слушали. То ли детская травма, то ли особенность характера – не знаю. – А я тут распинаюсь перед ней. Пытаюсь наставить на путь истинный!

– На тот самый, по которому идешь сама? – не удержалась я от шпильки, откровенно намекая на отношения, которые у нее длятся обычно не больше трех месяцев, после чего появляется новый ухажер. – Спасибо, откажусь.

– Лизка! – возмущается в ответ девушка. – Я ж не специально! Они просто все оказываются не теми! А я ищу того самого! Такого, чтоб был и красивый, и добрый, и чуткий, и при деньгах, и на руках чтоб носил...

– М-м, как-то слишком много запросов. Не под современных мужчин. Подобные персонажи обитают только в одном месте.

– В каком?

– В сказке, – подруга недовольно надулась, смотря на то, как я домываю последнюю тарелку. – Да и то под такое описание подойдет скорее не принц, а его конь.

Полинка на секунду подвисает, а потом весело прыскает в ответ на шутку. Плохое настроение немного улучшилось, однако она тут же вспоминает, почему вообще был начат этот разговор.

– Тебе. Нужен. Парень, – весомо звучит на небольшой кухне. – Мне грустно смотреть на твое одиночество. Вообще не понимаю людей, которые могут жить без отношений больше двух недель! Это же кошмар!

– Мне вполне комфортно одной.

– А мне – нет! Нужно что-то делать! – звучит нервно в ответ. – А если ты до конца своих дней останешься старой девой?! Заведешь себе тридцать кошек и даже из дома перестанешь выходить! Будешь заказывать доставку на дом, работать в четырех стенах. И в итоге...

– ...буду самым счастливым человеком на земле, – заканчиваю я фразу, беру чистую кружку, кладу туда пакетик чая и заливаю кипятком. В подобные моменты подруга и по сов-

местительству соседка начинала меня раздражать. Как только речь заходила об отношениях, у нее тут же отключался головной мозг и включался, по всей видимости, спинной. Иначе как еще можно объяснить поведение человека, закончившего школу с золотой медалью и с легкостью поступившего в один из престижных вузов города на бюджет, но при этом *совершенно* не разбирающегося в отношениях? – Не нужны мне никакие парни.

– Ну уж нет! – маленький кулачок с раздражением стукнул по столешнице. Весомо так, даже чашки с чаем вздрогнули. – Я не позволю лучшей подруге прозябать всю жизнь в одиночестве! Мы найдем тебе парня!

– Да не нужен мне никакой...

– Нужен! Очень нужен! Не тебе, так твоему организму!

– Ч-чего?!

– Того!

– Карамонова, а давай я со своим организмом буду договариваться сама, а? – я раздраженно заправляю за ухо выбившуюся рыжую прядь и сверлю взглядом подругу. Что-то она совсем буйная сегодня. Неужели выпила?

Полинка вопросительно приподнимает бровь и иронично уточняет:

– И как же ты с ним будешь договариваться? Неужели так же, как последние двадцать лет своей жизни? *Никак?*

– Уж лучше так, чем каждый месяц искать себе новую «грелку». Ты хоть к врачу ходишь проверяться после своих ухажеров? Вдруг они тебя там чем-то наградили, а ты и не в курсе?

– Конечно я хожу к врачу! – совершенно серьезно отвечает Карамонова, беря печенье из вазочки на столе. – И даже просила приносить справку некоторых особенно гуляющих парней. А кто отказывался – сразу шел лесом!

– Почему же тогда Игорь туда не отправился?

Девушка тут же подавилась только что откушенным печеньем.

Увы, идеальных людей не бывает. Это относится как к Карамоновой, которой настолько понравился переведшийся к нам новый студент, что она уже на втором свидании затащила его в постель, позабыв обо всех своих принципах, так и к тому самому новому студенту Игорю, который решил не ограничиваться одной девушкой и тайно завел себе чуть ли не целый гарем. Узнав об этом, Полинка тут же отправилась выяснять с ним отношения на повышенных тонах (в столовой, между парами, прямо при всем универе). Но парень не растерялся – сделал честные глазки и заявил, что его оболгали, а кроме Поли у него никого никогда не было. Но подруга ему не поверила и при всех громко заявила, что лично видела его (да-да, она проследила), зажимавшего какую-то мымру за углом у остановки. А спустя десять минут с ним была уже другая девушка. А еще через пятнадцать третья... В общем, отмазаться при таком напоре пацан уже не смог. Однако этот урод, видимо, решил стоять на своем до конца, и обвинения не признал. Тогда Карамонова взяла стакан компота с ближайшего столика, молча вылила идиоту на голову и удалилась с гордо поднятой головой.

– А Игорю, – начала блондинка, откашлявшись, – прямая дорога не в лес, а в ад. Там таких, как он, ждут с распростертыми объятиями!

– Прости, но тут ты сама виновата, – развела я руками. – Твои похождения когда-нибудь должны были дать трещину. Вот и засбоила система на Игоре-изменнике.

Поля сверкнула на меня глазами, но предпочла промолчать. Крыть было нечем.

В этот момент из коридора донеслась трель дверного звонка. Мы одновременно вздрогнули и обернулись на звук. У нас гости?

– Ты кого-то ждешь?

– Нет. А ты?

Мы переглянулись. К себе мы обычно никогда никого не приглашали. Сами посудите: две второкурсницы, снимающие на краю города двухкомнатную квартиру, которой лет двадцать

как требовался капитальный ремонт. То дверь с петель слетит, то обои отклеятся, то от пола отойдет очередная деревяшка (да, пол тут из деревянного советского паркета). Еще и соседи постоянно за нами следят и докладывают о любых странных, по их мнению, действиях Раисе Николаевне – хозяйке квартиры. А женщина эта любит поскандальить по любому поводу. Так что нет, пусть все гости идут мимо нашей квартиры!

В коридоре снова прозвенел звонок, а потом еще и пару раз стукнули в дверь. Учитывая, что дверь была такая же старая и обветшавшая, как сама квартира, получилось внушительно. Мы снова вздрогнули. Снаружи послышался приглушенный мужской и явно пьяный голос:

– Полина-а... открывай! Я знаю, что ты... там!

Карамонова тут же подобралась и нахмурилась. Этот голос ей, как и мне, был хорошо знаком.

– Вспомни г... вот и оно, – пробормотала блондинка, со вздохом поднимаясь из-за стола и чеканя шаг в сторону выхода. Я отправилась следом. Проигнорировать этого идиота не получится, там уже явно на лестничной площадке все соседи у глазков своих дверей собрались и ждут бесплатного цирка, чтобы потом в подробностях пересказать Раисе Николаевне и перемыть нам косточки. Сегодня точно не наш день!

В истинности последней фразы я смогла убедиться дважды, когда соседка щелкнула замком, открыла дверь нараспашку, воинственно выпятила вперед грудь, чтобы недоброжелатель не вздумал ломиться внутрь, и припечатала:

– Чего приперся, кобель?

Названный кобель, или же Игорь-изменщик, обнаружился в положении «ни стоя, ни лежа». Парень держался за дверной косяк, из последних сил стараясь не распластаться позорно на лестничной клетке. И нельзя сразу сказать, штормило его от количества выпитого или же от огромного букета в руках.

– Я не... ик... кобель! – выдал он, полностью разрушая вторую версию про букет. – Я же тебе... объяснил!

– Засунь свою объяснялку знаешь куда?! – рыкнула Карамонова. Сильнее парней изменщиков она не любила разве что пьяных парней изменщиков. Так что пришедший в нетрезвом состоянии Игорь сейчас очень быстро и капитально рыл себе могилу. – Я тебе все высказала еще два дня назад. Так что прими и помри, коз-зел!

– Ну По-о-олюшка! – заныл бывший, кое-как найдя устойчивое положение. – Не я это был! Не... я! Ты меня точно с кем-то... ик... спутала!

– Я твою вихрастую голову и зеленую кожанку за километр различаю! И бабу твою костлявую, с которой вы сосались, я тоже прекрасно рассмотрела!

– Она не... костлявая! – возмутился парень, тут же с ужасом в глазах прикрывая рот ладонью. Проболтался!

Подруга тут же хищно прищурилась:

– Не костлявая, значит?

– Полюшка, я не то хотел...

– Все ты хотел! И рыбку съесть, и на елку влезть! Но хрен тебе, а не елка! – перед мужским носом весомо замаячила фигура. – Еще раз увижу ближе, чем за десять километров, отобью все твои оставшиеся достоинства. Услышал?!

Игорь в ответ громко икнул и испуганно сделал несколько шагов назад, отлепившись от косяка. Карамонова тут же этим воспользовалась и захлопнула дверь. Провернула дважды замок, задвинула щеколду. И только после этого устало привалилась к стене напротив.

– А букет он так и не отдал, – между делом сообщила я, пытаясь сдержать лезущую не к месту улыбку. Ситуация-то забавная.

– Да пусть он свой веник засунет себе в...

Дальше последовала вторая за вечер матерная тирада, в которой из приличного были только предлоги. Я все же не удержалась и заржала. Блондинка тоже немного расслабилась и хмыкнула.

– Все же не везет тебе с парнями, Полин.

– Это еще почему?

– То недостаточно добрый, то без денег. То бывшая психованная, то слишком ревнив. То справку от врача не приносит, то изменяет... Ни одного пока что нормального. Все порченые.

– И это говоришь мне ты? Та, у которой никогда не было отношений?

– Лучше вообще без них, чем так часто заводить новые, – я пожала плечами и неожиданно хитро улыбнулась. Во мне проснулась та часть меня, которая отвечает за поиск приключений на мягкое место. – Кроме того, ты ведь ищешь свою *истинную* любовь, с которой планируешь провести всю оставшуюся жизнь. Так?

– Так... – настороженно кивнула блондинка, предчувствуя подвох.

– Но при этом постоянно начинаешь отношения с какими-то лузерами, от которых уходишь спустя месяц? Карамонова, что за нелогичность действий?

– Чертанова, не тебе меня судить! – ахает возмущенно соседка и делает шаг ко мне. – Ты вообще ни дня не встречалась! Мои недели отношений на твоём фоне смотрятся как Эйфелева башня и дырявая палатка! Как небо и земля!

– Ага, только небо в дырочку, а башня из пластика, – издаю смешок, окончательно подрывая веру подруги в то, что она сможет найти кого-то в долгосрочной перспективе.

Однако Полина вдруг меняется в лице. Теперь вместо возмущения она улыбается почти так же хитро, как я. Задумала что-то?

– Я хоть небо и башню *опробовала*. В отличи от некоторых.

– Пф-ф, нашла чем гордиться. Такое качество даже пробовать не хочется.

– Не хочешь? Или *не можешь*?

И улыбается. Хитро-хитро, во все тридцать два зуба!

– Не хочу, – напряженно выдаю я, предчувствуя подставу.

– Что-что? Не расслышала? Ты сказала «не могу»?

– Не хочу!

– Не могу?

– Не хочу!

– Не могу?

– Могу!!!

– Тогда спорим! – тут же выдает Полина и протягивает мне раскрытую ладонь. – Находим каждая себе парня, заводим отношения и до конца семестра доводим их до стадии предложения руки и сердца. Кто первая, тот и выигрывает!

– Чего? – подвисла я, стараясь переварить услышанное. – Совсем сдурела? Собралась уподобиться своим бывшим?

– А что? Парням можно, а девушкам нет? – нашлась блондинка, а потом прищурилась: – Или тебе слабо?

– Мне?!

– Тебе-тебе.

– Не буду я в таком участвовать!

– Эх, точно слабо. Слабачка.

– Не слабачка!

– Слабачка.

– Ладно! – не выдерживаю я и пожимаю протянутую руку. Терпеть не могу эту ее заезженную пластинку. Проще согласиться, чем еще полгода слушать чужое нытье и подколы. –

Но! У тебя преимущество в виде десятка отношений. Уравняем шансы: я выберу, с кем будешь встречаться ты. А ты – с кем я.

– Хм-м... – блондинка на несколько секунд задумалась, но потом кивнула. – Идет. Выбери.

– Денис Тихомиров! – тут же выпаливаю я, наблюдая за вытягивающимся лицом соперницы.

– Этот кусок айсберга?! Да он же непробиваемый!

– Зато шансы одинаковые, – не удержалась и подмигнула. – Или слабо?

– Не слабо! – тут же взвилась она. Сама ведь начала, поздно отказываться. – Раз играем по-крупному, то облегчать жизнь я тебе не стану, – Полина вдруг ухмыльнулась, возвела глаза к потолку и драматичным голосом произнесла: – Добиваться тебе, Луиза, придется Королева Макса. Бабника жуткого, да парня удалого.

Я так и замерла, не зная, смеяться мне или плакать. Королев и вправду был бабником. А еще самонадеянным придурком, козлом, богатеньким сынком и вообще... за что?!

Я не удержалась от горестного стога.

– Слабо? – снова прозвучал коварный вопрос в нашей съемной квартире. Но деваться было некуда.

– Не слабо!

Глава 2

Я стою посреди ночного леса. Легкий ветерок треплет мои волосы, холодит открытые участки кожи, а небо усыпано далекими звездами. Я наслаждаюсь царящей вокруг тишиной. Хорошо...

Вдруг позади хрустит ветка. Я резко оборачиваюсь, глядя в темноту. Никого не вижу. Однако каким-то шестым чувством уверена, что уже не одна. И будто в доказательство снова слышится хруст, но уже с другой стороны. Я оборачиваюсь на звук, однако меня снова встречает лишь темнота. Опять хруст. Опять никого. Хруст. Поворот. Хруст. Поворот...

Ночной лес начинает крутиться вокруг с бешеной скоростью. Звук ломающихся веток не смолкает, и я осознаю, что это не просто хруст. Это шаги.

От этой мысли я в страхе замираю. Мне знаком звук этих шагов. Громкий, тяжелый, торопливый... Я знаю его хозяина. И он не должен меня поймать. Потому что если поймает... нет, ни за что!

Я срываюсь с места, подобно длинноногой лани. Ломлюсь через плотный лес, и ветки деревьев беспощадно хлещут по коже. Цепляюсь о коряги на пути, почти падаю из-за какой-то невиденной в земле ямки, но продолжаю бежать. Куда? Неважно. Лишь бы подальше от этого человека. Начинаю задыхаться, мне не хватает воздуха. Но приближающиеся шаги лишь сильнее гонят меня прочь. Меня гонит страх.

Я все же спотыкаюсь о незамеченный на пути камень и падаю на сырую от ночного воздуха землю. Нogu простреливает боль. В панике смотрю вниз – конечность рассечена вдоль голени, ручьем хлещет кровь, заливая траву. Но я быстро абстрагируюсь от отвратительного жжения – страх сильнее. Хватаюсь за ближайший ствол и подтягиваю себя руками. Нельзя останавливаться! Нужно бежать дальше! Если он найдет, если догонит...

Додумать мысль я не успеваю. Из ближайших темный зарослей слышится мужской голос, в котором звучит искренимая, почти детская радость:

– Нашел!..

Я подскочила из положения лежа и в последний момент успела зажать себе рот рукой, чтобы не заорать вслух. По комнате разнесся мой сдавленный голос, и я в который раз порадовалась, что спим мы с Полиной в разных комнатах, а сон у соседки крепкий. Так что дыша, как загнанная лошадь, и пытаясь прийти в себя после ночного кошмара, я была абсолютно точно уверена, что не разбужу подругу.

Затылок и спина вспотели и сейчас неприятно холодили разгоряченное тело. Волосы спутались в колтун, руки дрожали от пережитого ужаса. Да и саму меня медленно начинала бить крупная дрожь. Схватив одеяло, я завернулась в него, как в кокон, и забилась в угол старенького дивана. Глаза в панике искали в темном пространстве комнаты посторонние движения, но не находили. Однако это не успокаивало. Лишь усиливало страх. Разыгравшееся после кошмара воображение начинало подкидывать жуткие версии того, что может сейчас появиться из коридора за закрытой дверью. И я в панике начала сверлить ту взглядом. Кажется, или дверь в самом деле немного приоткрыта?.. Но стоило моргнуть – и все становилось как раньше.

Истерика подкатывала все сильнее. Пару раз я глубоко вдохнула и выдохнула. Впиалась со всей силы ногтями в ладони, покусала во рту собственный язык. Ногами вжалась в твердую обивку дивана – в общем, делала все, лишь бы вернуть себя в реальность. И сковавший тело страх начал медленно, нехотя отпускать.

– Раз... два... три... – начала я тихонько нашептывать в пустоту, при этом сдерживая готовые вот-вот хлынуть слезы. Чертова расшатанная нервная система! Не сейчас! – четыре...

пять... шесть... – руки уже не дрожали, пропал озноб и выровнялось дыхание, но подозрительно захлопал нос. Не смей! – семь... восемь... девять... – чем дольше я считала, тем быстрее успокаивалась. Но дальше счета до десяти никогда не заходило. Даже сейчас. – ...десять.

Измученно откинулась на спинку дивана и посмотрела в белый потолок, куда отправился мой очередной длинный вздох.

Сколько меня преследует этот кошмар? Кажется, три года уже прошло, а я все никак не могу забыть и отпустить. Вернее, головой-то я уже отпустила, но память – штука коварная. Хочешь запомнить – не можешь. Хочешь забыть – всю жизнь помнишь... М-да, «прекрасные» перспективы на будущее.

Закутавшись в одеяло и встав с дивана, только сейчас заметила, что за окном до сих пор темно. Лишь небольшие белые проплешины снега – все, что осталось от зимы в начале апреля – позволяли разглядеть хоть что-то. Часы, висящие на стене, показывали шесть утра. До будильника еще два часа, но вероятность снова заснуть после кошмара почти такая же, как при бессоннице – нереальная. Пробовала. Поэтому я, стараясь не сильно шуметь, достала из рюкзака учебник по истории, села за стол, включила настольную лампу и открыла книгу на нужной странице. Раз обратно лечь спать не выйдет, то хоть почитаю заданные профессором параграфы, которые я собиралась по диагонали глянуть в автобусе по пути в универ. Раз уж есть свободное время, проведем его с пользой. Потому что Щеркин Ярослав Александрович, или попросту Ящер, никого не щадит на своих парах.

...Я как в воду глядела. Мало того, что из-за Аньки, которая копалась с вещами и макижем дольше обычного, нам пришлось ехать на следующем автобусе, приезжающем впритык к началу первой пары, так еще и препод оказался тоже не в лучшем расположении духа.

– Ну что, неучи! – гроыхнуло на всю потоковую аудиторию, и на преподавательскую кафедру с грохотом лег кожаный портфель. Разговоры тут же смолкли. – Хорошо усвоили материал с прошлой лекции? Сегодня проверим. На оценку!

Со всех сторон тут же послышались тихие стоны страданий.

Многие до сих пор никак не могли привыкнуть к любви историка раздавать почти на каждой лекции тесты или же проводить устные опросы. В крайнем случае надеялись, что в какой-то момент сухопарому и лысеющему невысокому мужчине с крысиными глазками надоест нас мучить. Однако Щеркин каждый новый семестр лишь набирал обороты, со свойственной лишь ему гадливостью спрашивая материал, пройденный не только на прошлой паре, но и как минимум месяц назад. Радовало только то, что пары по истории проходили лишь раз в неделю. Хотя здесь составляющие расписание сотрудники университета нам не подгадили.

Тем временем сидящие ближе всего к трибуне студенты взяли протянутые стопки распечаток и начали передавать дальше по рядам, оставляя каждый себе по экземпляру. И чем больше людей вчитывалось в полученные задания, тем сильнее на их лицах появлялась обреченность. Хотя, безусловно, среди нас нашлись и те, кто позволил себе небольшую улыбку от осознания, что они знают ответы на прописанные в распечатке вопросы. Но таких было всегда меньшинство.

Получив свой экземпляр, я быстро пробежалась глазами по тексту и невольно порадовалась тому, что вынуждена была встать раньше будильника – вопросы оказались как раз из перечитанных параграфов. Но формулировка каждого была настолько завуалирована, что читай я учебник в автобусе наискосок – ни в жизнь бы не догадалась, о чем меня спрашивают!

Я глянула на сидящую рядом Аньку, которая сосредоточенно смотрела на свой лист и чуть ли не прожигала его взглядом. Кажется, на какую-то часть вопросов ответ был неизвестен даже ей, отличнице с золотой медалью. Хотя неудивительно, она-то решила вчера не открывать учебник по истории, понадеявшись, что в этот раз преподаватель решит не зверствовать. Наивная.

– У вас пятнадцать минут. Начали!

Что удивительно, на парах Ящера всегда царила гробовая тишина. А если и случалось что-то спросить у соседа, то исключительно по делу и практически беззвучно – слухом стареющий профессор обладал отменным. Настолько, что по универу ходила байка, будто несколько лет назад Ярослав Александрович отправил какого-то студента на пересдачу только потому, что у того на пол упала ручка. А экзамен проходил мало того, что в большой потоковой аудитории, так еще и тот студент сидел на самой галерке. Но профессор мигом засек посторонний звук и попросту не стал разбираться. Ужас!

Я тем временем успела уже ответить на половину вопросов, когда в поле моего зрения появилась сухопарая рука с исписанным тестовым листком с прошлого занятия и огромной оценкой, выведенной красной ручкой. Молча положив бумажку рядом, Щеркин двинулся дальше, кладя другой листок на соседнюю парту.

Огромная тройка с плюсом, выведенная недрогнувшей рукой, воспринялась мной с благоговением. Поначалу ведь только двойки и получала, с трудом выныривая за счет семестровых экзаменов. А сейчас я имела уже крепкую тройку и потихоньку шла к четверке. Поставленный рядом с оценкой плюс был явным тому подтверждением.

– Время вышло. Сдаем работы! – зашуршали листы, послышался раздосадованный шепот. Но даже он был мигом пресечен злым рыком: – Есть желающие ответить устно? Прекрасно! Номер двадцать шесть, назовите мне основные особенности постмодернизма как литературы двадцатого века, а также приведите в пример авторов, произведения которых можно отнести к данному направлению.

Вокруг тут же воцарилась настолько мертвая тишина, что зайдя в аудиторию слепой, решил бы, что она пуста. Названный тем временем студент медленно поднялся со своего места и начал озвучивать все, что знает по заданному вопросу.

По правде, нумерация студентов по алфавиту была отличительной чертой занятий с Ящером. Он никогда не называл студентов по фамилиям и именам, а на самом первом занятии просто раздал каждому экземпляр нумерованного списка и приказал выучить свой порядковый номер на зубок. А потом на следующей паре устроил тест на знание списка, выставляя неуды всем, кто не смог выполнить столь легкое задание. Но когда кто-то решил пожаловаться в деканат... в общем, тот оказался неожиданно на стороне профессора.

Тем временем вызванный отвечать номер двадцать шесть уже закончил говорить.

– Вполне неплохо. На слабую четверку заработали, молодой человек, – скуп похвалил Ящер. – Садитесь. Следующий, номер десять! Назовите основные принципы...

Вызывал студентов он так еще минут двадцать. А когда вполне удовлетворился услышанными ответами, наконец начал пару.

К слову, весь университетский материал подавали в сжатой форме, акцентируя внимание только на самом главном, и довольно быстро. Те, кто писал скоро и мог потом разобраться в собственных записях, таскали с собой толстые тетради и годовой запас ручек. Остальные же с разрешения руководства носили ноутбуки или планшеты, конспектируя информацию в электронном виде. Я относилась именно ко второй группе, так что открыла свой старенький ноутбук и, стараясь как можно тише нажимать на мышку и клавиши, начала конспектировать.

– Пс-с!..

Я повернула голову на звук. Анька нервно поджимала губы, косясь на свой навороченный ноутбук, у которого почему-то все еще был черный экран.

– Мой аппарат сдох. Наверное, опять какое-то обновление не потянул. Поделишься потом записями? – почти беззвучно прошептала она, сложив под столом ладони в молитвенном жесте.

Я мучительно вздохнула и закатила глаза. Что-то слишком часто у Аньки возникали проблемы то с заданиями, то с техникой, то еще с чем... В такие моменты начинали закрадываться сомнения: а точно ли она *своим* трудом заработала красный аттестат и золотую медаль в школе?

Потому что весь первый курс она только и делала, что веселилась. Но при этом на парах того же Ящера стабильно получала четыре или пять.

– Пожа-а-алуйста... – снова зашептала подруга, усиленно хлопая ресницами. Пришлось в ответ кивнуть. Однако моя шея сопротивлялась этому кивку до последнего.

В ответ посыпались слова благодарности, из-за чего преподаватель недобро покосился в нашем направлении. Мы тут же уткнулись в свои мониторы.

– ...Итак, повторяюсь: главными аспектами данного направления считались...

БАХ!

Глухой звук так неожиданно прозвучал в тишине аудитории, что студенты вздрогнули и во все глаза уставились на входную дверь. Некоторые, сидящие очень близко, наверняка даже успели заметить, как несчастный кусок дерева содрогнулся от... удара?

– Это еще что такое? – недовольно нахмурился Щеркин и сделал несколько шагов по направлению к двери.

Однако та неожиданно приоткрылась. Внутрь просунулась темноволосая макушка и мужским приятным голосом заговорила:

– Ярослав Александрович, доброе утро! Прошу прощения за прерванную пару и небольшую вмятину в двери. Искренне сожалею о содеянном! Обязательно организую восстановление испорченного университетского имущества и напишу внеплановый доклад по истории на заданную вами тему.

– Х-хорошо... – профессор на секунду даже растерялся от искренней исповеди студента, но быстро взял себя в руки. – В таком случае зайдите ко мне на кафедру после четвертой пары для обсуждения масштабов повреждения и вашего будущего доклада.

– Обязательно!

Парень обезоруживающе улыбнулся, и женская часть аудитории тут же поплыла. Даже издали было видно, что молодой человек красив. Легкий загар, стильная прическа, высокие скулы, гладковыбритый подбородок, почти черные глаза... И сам он определенно знал о своей привлекательности. Подавшись немного вперед, в проеме показалась мощная шея и обтянутые футболкой широкие плечи. Игра света и тени на чужом теле прекрасно вырисовывала развитые мускулы, которыми кое-кто без стеснения начал поигрывать.

С задних рядов послышался женский то ли стон, то ли писк.

– Молодой человек, у нас вообще-то пара, – с нарастающим раздражением прошипел Ящер.

– Ярослав Александрович, так я никого и не отвлекаю, – нагло ухмыльнулся в ответ студент, даже не повернувшись к преподавателю. – Меня вообще тут нет!

– Все! Довольно! Вы либо сейчас же покинете лекционную, либо я буду вынужден!..

Но его перебил новый мужской голос из-за двери:

– Идем. Не стоит мешать занятию, – неизвестный говорил негромко, однако в аудитории его слышали абсолютно все.

На плечо bruneta легкая широкая мужская ладонь и слегка сжала с явным намеком покинуть помещение. Но посыл был не понят, потому что прервавший наше занятие темноволосый студент повернулся в сторону невидимого собеседника и улыбнулся еще шире. Ходя куда уж шире?

– Да никому я не мешаю! Просто заглянул извиниться и пообещать отработать свой прокол!

– Сделал? – холодно уточнили в ответ, и улыбка пропала. – Тогда идем.

– В смы-ы-ысле?! Подожди-и!.. – чужая ладонь переместилась с плеча к шее и, ухватив за шиворот, потащила к себе. Но в последний момент brunet ухватился за створку двери и подтянулся обратно. – Ярослав Александрович, буду у вас после четвертой пары!

– Жду, молодой человек! – задрал нос, высокомерно проговорил профессор. – Без опозданий!

– Всенепреме-енно-о-о!.. – эхом прозвучал конец фразы в коридоре. Несчастного все же силой вытащили из аудитории.

– Извините, что прервали пару, Ярослав Александрович. Больше такого не повторится.

Фраза была вежливой, но озвучена настолько ледяным голосом, что присутствующие невольно поежились. По моей спине пробежали мурашки, и я неосознанно обхватила себя руками.

– Н... кхм... я надеюсь. И проследите за своим товарищем. Слишком часто он любит попадать в неприятности!

– Конечно. Всего доброго, Ярослав Александрович.

Дверь бесшумно закрылась, и только после этого присутствующих перестали сдавливать невидимые тиски. Вокруг послышались вздохи облегчения, и даже профессор неосознанно повторил за студентами. Но секунду спустя встрепенулся и рыкнул:

– Рановато вы расслабились! Пара еще не окончена! Так как нас прервали, придется вас задержать в аудитории ровно на потраченное впустую время. Потому что для учебы ценна каждая минута!

Я мысленно взвыла. Сидеть дольше привычного на нелюбимом занятии совершенно не входило в мои планы!

На перерыв мы вывалились с подругой в таком виде, словно несколько лет провели на зоне: вдохнули полной грудью воздух в коридоре, будто он чем-то отличался от того, что остался в аудитории у нас за спиной. Но преподаватель нас и вправду вымотал. Обычно он зверствовал только в начале пары, устраивая всякие опросы и давая каверзные задания, а оставшаяся часть занятия была в виде лекции и подробного объяснения домашнего задания. Однако в этот раз Щеркина явно взбесил тот факт, что его прервал какой-то нахал, отнял драгоценные минуты занятия и к тому же испортил университетское имущество. Иначе как объяснить поведение этого шизанутого профессора, который после ухода незапланированных визитеров начал направо и налево задавать вопросы о только что рассказанном на лекции, а также пройденном еще на первом курсе?! Даже нам с Полинкой прилетело, хотя мы считались самыми дисциплинированными студентками своего потока!

В общем, выслушав о себе парочку нелестных высказываний и с трудом досидев до конца пары, мы в числе самых первых поспешили на выход из аудитории.

– Вот ведь... Ящер! – только и смогла выдать блондинка, возмущенно пыхтя. Явно хотела сказать еще что-нибудь похлеще, но все никак не могла подобрать нужное выражение: – Да я его!.. Да он!.. Этот чертов!.. Гр-р!!!

– Согласна. Это был явно перебор, – выдохнула я, пытаясь успокоить ненормально грохочущее сердце.

Мимо нас проходили такие же измученные однокурсники, стараясь как можно скорее оказаться подальше от злосчастного кабинета и оставшегося внутри садиста. А то вдруг еще какую-нибудь пакость решит напоследок выкинуть?

– Не-е-е. Это был не просто перебор, а переборище! – не унималась Кармонова. – Он все соки из нас высосал, вампирюга проклятый! С самого утра так подгадить, а?!

– Номер тридцать один, – прошипели позади нас, и по спине пробежали мурашки отвращения. – Смотрю, у вас еще остались силы на сквернословие? В таком случае жду вас после четвертой пары на кафедре – подготовите к следующему занятию доклад на десять страниц по заданной теме.

– Я-ярослав Ал-лекса-ндров-вич? – запинаясь, произнесла блондинка и повернулась. В дверях стоял Щеркин и недобро шурил свои крысиные глазки.

- Я самый. Жду вас после четвертой пары для доклада на пятнадцать страниц.
- В-вы же сказали на десять?
- Еще раз переспросите – будет на двадцать.

Подруга тут же захлопнула рот и, кажется, даже задержала дыхание, чтобы не дай бог не разгневать мужчину еще сильнее. Но профессор лишь зло зыркнул и, не прощаясь, поспешил скрыться в недрах длинного коридора.

Как только невысокая фигура пропала из поля зрения, Полина тихо выдохнула:

- За что-о-о... Его занятия и так не сахар, а теперь еще и доклад готовить! Вот влипла!
- Хорошо ты не успела разойтись и по привычке перейти на мат. Иначе...
- Знаю, – надулась в ответ та. – Но если бы этот упырь вышел из кабинета на минуту

позже, то...

– ...то ты бы до окончания универа делала доклады на каждую встречу с ним, – закончила язвительно и потянула ее в сторону столовой, которая в нашем учебном заведении начинала работу уже после первой пары. Хотя что-то положительное! – Все, пошли есть. А то Ящер и вправду из нас все соки высосал, до конца дня не доживем без подпитки.

– М-м-м, еда! – Полинка повеселела, облизнулась и уже сама меня потащила на запах еды.

Однако сегодня явно был не наш день. Обычно в столовой мы всегда оказываемся в числе первых, но сначала нас задержал Щеркин, потом он же еще и подгадил в коридоре... В общем, когда мы вошли и нас окружил привычный запах еды, очередь на раздачу была уже длиною во все помещение.

– Этот. Чертов. Су...

– Согласна, – перебила я ее, пока она не успела озвучить нашу общую мысль. Все же тут не только студенты, но и преподаватели были. А слух у них крайне острый, могут с другого конца столовой шепот услышать. – Ты пока стой в очереди и остывай после пары ящера, а я место поищу.

– С чего бы мне остывать? Я в полном порядке, – буркнула та, но послушно стала в очередь.

Я промолчала, что ее настроение выдает слишком громкий скрежет зубов, и отправилась на поиски свободного столика. Когда Карамонова сытая – уже не такая злая. Впрочем, то же можно сказать и обо мне.

Искать место пришлось достаточно долго. И даже когда началась следующая пара, ситуация не изменилась: все как сидели, приклеенные к своим стульям, так и продолжали сидеть. Никто не подскочил как ужаленный в назначенный час, не начал впопыхах собираться и нестись в сторону аудиторий. Да даже очередь на раздачу почти не продвинулась! Кошмар! Я от безысходности уже начала придумывать альтернативные варианты от «пойти поесть за пределами универа, заплатив больше» до «сесть с подносами прямо на пол», но тут кто-то чертыхнулся, громко скрипнул стулом и зашуршал вещами. Обернувшись, я успела заметить лишь сверкнувшие за закрывающейся дверью столовой ноги и летящий следом увесистый рюкзак.

Мысленно возликовав и за три секунды найдя посреди огромного пространства единственный пустующий столик с двумя стульями, рванула к нему на всей доступной скорости, пока отходящие от раздачи студенты с подносами только начинали поиски места. Цель моя, надо сказать, находилась как раз за их спинами, в неприметном уголке другого конца столовой, куда уже направлялся один из студентов с полным подносом, но пока только искал взглядом, куда бы пристроиться.

Мой быстрый и уверенный шаг по направлению к столику со стороны выглядел так, словно я несусь именно на парня с желанием протаранить несчастного. Кто-то даже испуганно ахнул в след. В какой-то момент и стоящий у меня на пути бедняга в круглых очках заметил угрозу. От страха вжал голову в плечи и до побелевших пальцев вцепился в пластик, словно

тот мог его спасти. Или же он планировал перевернуть поднос и использовать его как щит? Эта мысль мелькнула у меня в голове за долю секунды и пропала так же быстро, как появилась.

Не сбавляя скорости, я ловко обогнула паренька и двинулась дальше. До столика оставалось преодолеть каких-то несчастных пять метров, уложившись в четыре широких шага...

– Спешись?

Женский голос у самого уха оказался настолько неожиданным, что я вздрогнула, споткнулась и закономерно полетела вниз. Руки успели сработать раньше головы, поэтому весь удар пришелся в основном на ладони и колени, спасая лицо от «поцелуя» с полом.

– Тц-тц. Неужели ты, Чертанова, никогда не слышала поговорку «Поспешись – людей насмешишь»?

Выйдя из горизонтального положения и присев прямо на пол, я отряхнула ладони и снизу вверх глянула на девушку модельной внешности в дорогом мини-платье. Выглядела она настолько сногшибательно, что хоть сейчас на обложку журнала! Портили весь образ разве что презрительная гримаса на красивом личике и писклявый голос. И если презрение еще можно было как-то стерпеть, то от противного голоса через пять минут разговора обычно начинала болеть голова.

– Шевцова. Конечно, слышала. Вот только это не поговорка, а пословица. Странно, что ты с такими знаниями умудрилась поступить на гуманитарное направление. Хотя откуда подобные мелочи знать той, кто всегда был на домашнем обучении.

Виктория Шевцова скорчила еще более презрительную гримасу. Отточенным движением убрала прядь каштановых волос за ухо, где тут же сверкнула дорогая серьга.

– Вот еще, – фыркнула она. – Мое домашнее обучение было лучше, чем посещение каких-то там школ. Ты хоть знаешь стоимость одного моего учителя? А у меня их было больше пяти, и все – профессионалы!

– Жаль, что помочь они тебе так и не смогли. Очень жаль.

Сочащееся в моем голосе искреннее сочувствие можно было намазывать на хлеб. Вокруг послышались смешки. Шатенка вспыхнула от унижения и с шипением приблизилась, но ее тормознула подбежавшая блондинистая подружка.

– Викусь, остынь, – начала она тараторить, нервно поглядывая на заинтересовавшихся нашей перепалкой людей. Те с явным удовольствием запоминали каждое слово, готовясь в ближайшее время пересказать друзьям все в деталях. Вот только двум красавицам такая слава будет не на пользу. – Эта плебейка того не стоит. Не нужно тратить нервы на всякий мусор. Лучше пойдем перекусим. Я нашла новую классную кафешку неподалеку от универа, отзывы – сплошной восторг!

Надо сказать, подружка на фоне Шевцовой немного терялась. Внешность и фигура оказались не такими идеальными, но девушка старалась компенсировать это макияжем и брендовыми вещами. Что ж, у нее определенно получалось – отбоя от парней не было.

– Согласна с Алиной, – я решила вставить свои пять копеек. Уже хотелось наконец отделаться от этих двоих и занять каким-то чудом до сих пор пустующий столик. – Идите в новое кафе тестировать меню, а то в столовой для простых смертных никаких изысков. Зачем вы вообще сюда приперлись? Мне казалось, вас сюда силой не затащишь.

Вопрос был вполне невинный, но девушки буквально взвились.

– Не твое собачье дело! – Вика все же не выдержала и шпилькой попыталась попасть мне по руке. Еле успела убрать конечность! Так же и продырявить можно!

– Эй! Совсем спятили, куклы безмозглые?!

Прозвучало достаточно угрожающе, чтобы девушки обернулись и с презрением оглядели идущую к нам Аньку. А я уже думала, куда она запропастилась? Мы вроде не шепотом ругались.

На фоне высоких за счет каблучков Вики и Алины, Карамонова выглядела как подросток. Красотки тут же оценили явный перевес сил – одна девушка на полу, вторую можно уложить рядом с полпинка – и в их глазах зажегся одинаковый коварный огонек. Алина, видимо, уже успела забыть, что хотела увести подругу, не раздувая скандал. Фраза «Безмозглые куклы» лишила последних капель рассудка даже ее.

– Что ты там говоришь, мелочь? Тебя из-за отсутствия выдающихся качеств плохо слышно и видно, – Шевцова вздернула подбородок и хмыкнула. Вокруг послышались неуверенные смешки. Кто-то достал телефон и включил камеру.

Но Аня не была бы Аней, если бы не умела отвечать на хамство соответствующе. Подойдя на расстояние вытянутой руки, она поставила ладони ко рту рупором и во всю глотку заорала:

– ЕСЛИ У ТЕБЯ ПРОБЛЕМЫ СО ЗРЕНИЕМ И СЛУХОМ, ТО ЗАПИШИСЬ К ЛОРУ И ОФТАЛЬМОЛОГУ, НЕСЧАСТНАЯ!!! ПОТОМУ ЧТО Я С БОЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ НЕ РАЗГОВАРИВАЮ!!!

Глава 3

Первое, что меня удивило, когда я отошла от первого шока, что Карамонова умудрилась обойтись без мата.

Я была знакома с ней уже полтора года, – как раз с момента поступления в университет – и за все это время Анька никогда не стеснялась в выражениях. В открытую она не хамила разве что старшим. Однако если уж ее доводили до ручки, то на ближайшие несколько метров вокруг случался небольшой Армагеддон. Например, как сейчас.

Наорала подруга на двух красивых дур от души, и после этого в столовой повисла оглушительная тишина. К тому же здесь находились не только студенты, но и парочка преподавателей. Однако они не спешили высовывать нос из своего укромного уголка, закрытого от любопытных глаз декоративными перегородками, рассудив, что студенты уже взрослые, сами разберутся. По крайней мере, девчонки максимум друг другу волосы повыдергивают да парочку царапин с синяками поставят – не более.

Наивные. Анька настолько безбашенная, что до поступления несколько раз попадал в отделение полиции, где разруливали ситуацию взрослые. В этом Карамоновой сильно повезло – родители были при деньгах и вполне могли позволить себе уладить конфликт кругленькой суммой, перечисленной на счет пострадавшим. А уже дома отчитать распоясавшуюся дочь за отвратительное поведение, лишить карманных денег, телефона и посадить под домашний арест. Хотя помогало это обычно ненадолго. Даже удивительно, что при такой бурной жизни Анька умудрилась оставаться отличницей.

Но я отвлеклась.

Две девицы, на которых наорала Анька, настолько ошалели, что сейчас могли только беззвучно открывать и закрывать рты, словно выброшенные на берег рыбы.

– Д... да как ты... сме... ешь... – Шевцова неожиданно начала заикаться и громко икнула. Сидящие за столиками студенты неуверенно хихикнули. – Хоть знаешь... что я с то... с тобой...

– Рискни здоровьем.

Подруга оскалилась и угрожающе качнулась в сторону девушек, но тут в столовой снова громынуло:

– Что здесь происходит?!

Головы присутствующих повернулись ко входу.

Стоявшая в дверях дама выглядела на сорок, при том, что реальный возраст был больше лет на пять, а то и на все десять. Дорогой костюм цвета красного вина, небольшие очки в дорогой оправе, аккуратный пучок темных волос на затылке и черные лакированные туфли на невысоком каблучке добавляли женщине лоска. В руках она несла толстую папку с документами. Во взгляде и позе читались спокойствие и уверенность присущие людям, по праву занимающим высокие должности.

– Я спросила, что здесь происходит! – повысила голос наша декан, сканируя помещение справа налево, пока взгляд не остановился на двух сидящих у стеночки педагогов. – Екатерина Александровна, Игорь Вячеславович. Я жду объяснений.

Юная преподавательница французского, миниатюрная брюнетка, невольно вздрогнула, заламывая руки. В подобные ситуации она еще не попадала. Но на помощь пришел пожилой профессор экономики, задумчиво ковыряющий еду в своей тарелке напротив.

– Ничего серьезного, Илана Матвеевна. Просто небольшая ссора между студентками. Уже все улажено, – флегматично пробормотал Игорь Вячеславович, дожевывая салат. Окружающие его мало волновали.

– В таком случае почему я вижу *это*? – женщина ладонью обвела нашу взлохмаченную компанию, продолжая взглядом сверлить профессора. – Это, по-вашему, нормально?

– Вполне, – он пожал плечами, так и не удосужившись поднять взгляд от тарелки. – Они уже достаточно взрослые, чтобы отвечать за свои поступки самостоятельно. Вы согласны со мной... Екатерина Александровна?

– А?.. Что? – преподавательница французского вздрогнула, услышав свое имя. – Н-ну... я...

– Не нужно отвечать на этот вопрос, Екатерина Александровна, – декан хищно прищурилась, прожигая старика взглядом. Тому, впрочем, было все равно. – Не стоит уподобляться некоторым нашим коллегам и пускать все проблемы на самотек. Иначе долго здесь не продержитесь.

Игорь Вячеславович тихонько хмыкнул и наколол кусочек моркови на вилку.

Воздух между этими двумя буквально звенел от напряжения, и подобные стычки случались часто. Но никому из студентов так доподлинно и не удалось выяснить, что связывает Илану Матвеевну и профессора экономики. При этом по университету ходило множество разнообразных слухов от «давние враги» до «бывшие любовники». Хотя ни один из них до сих пор не подтвердился.

– Студентка, может, вы наконец подниметесь? В нашем учебном заведении не принято сидеть на полу.

Я чертыхнулась и встала на ноги, отряхивая штаны. Щеки обожгло жаром стыда. Карамонова заученным движением понуро опустила голову, а Вика и Алина смотрели куда угодно, но только не на медленно приближающуюся женщину в красном костюме.

Нам хана.

В этом учебном заведении была одна странность, которой не наблюдалось в других, – железная дисциплина. Собственно, именно этим странным качеством и был известен университет в нашем, небольшом, и близлежащих городах. О нас даже несколько лет назад приезжали снимать репортаж из самой Москвы, о чем жители до сих пор вспоминают с благоговением!

Студенты тут ходят почти что по струночке, не тратят время на всякие ссоры или драки, которые в последние года неожиданно участились в высших учебных заведениях всех стран мира. Проявляли уважение к сотрудникам университета. Да даже не дымил никто у входа, как это обычно бывает! А про что-то более серьезное и говорить не стоит.

Подобные жесткие рамки поддерживали горожане, мэр и родители учеников. Первые – потому что стало куда спокойнее жить без вечно развлекающихся на улицах студентов. Второй – из-за гордости: как никак пример всем остальным! Учитесь, вот! А третьи... Можно сказать, что для родителей университет с железной дисциплиной – хороший вариант для исправления своих неуправляемых чад, которых сами же и разбаловали (но в последнем никогда не признаются). Не в колонию же для несовершеннолетних или в тюрьму их отправлять, правильно? А тут вполне за несколько лет обучения делают из них людей. Сказка!

В общем, все было схвачено. А неподкупность руководства возвела это учебное заведение почти что в ранг восьмого чуда света.

Но вот какие методы для поддержания дисциплины применяют сотрудники нашего университета – мало кому известно. А кто знает – вернее, кто нарушал правила и отправлялся на профилактическую беседу – почему-то никому не рассказывал. При этом хватает одного раза, чтобы до несчастного студента дошел весь смысл, почему в этих священных стенах нельзя безобразничать.

Однако попадались и такие, кто не понимал ни с первого, ни с пятого, ни с десятого раза. В таком случае студента отчисляли с подробной письмом-характеристикой, в которой содержалось описание всех проступков несчастного, портящих его дальнейшую жизнь.

В общем, завеса тайны.

Так что неудивительно, что мы вчетвером так напряглись и даже не пытались сейчас оправдываться, перекидывая вину с одну на другую. Бесполезно, тут камеры на каждом углу, их проверить можно за пять минут и предоставить копии видео всем заинтересованным.

Хотя для меня нарушение дисциплины было в новинку. Обычно я неконфликтная, в сравнении с той же Анькой (и как ее еще не выгнали?). Поэтому сгорала я от стыда в буквальном смысле, в отличие от моих трех «сообщников», которые хоть и выглядели виноватыми, но таковыми себя вряд ли считали.

Илана Матвеевна заговорила достаточно громко, чтобы ее услышали все присутствующие:

– Меня абсолютно не волнуют причины конфликта между вами четверьмя, девушки. Это исключительно ваше личное дело и не мне в него лезть... Однако, – голос стал холоднее. Появились металлические нотки, – вы решили выяснять отношения в общественном месте, в стенах университета. Подобное здесь – недопустимо! И я не имею права оставлять это безнаказанным!

Перехватив папку с документами поудобнее, декан круто развернулась на каблуках и направилась к выходу. И, уже на полпути, на всю столовую оповестила:

– Четверых зачинщиц я прошу сегодня после четвертой пары явиться ко мне в кабинет для профилактической работы. Я проведу ее лично!

Еще какое-то время мы слышали звук затихающих в далеке каблуков. А когда все окончательно стихло, студенты вокруг громко зашептались:

– Вот это да!

– Капец им не повезло.

– А нечего было драку затевать. Получили по заслугам!

– Вот-вот! Будут знать!

– Декан сильно разозлилась. Как бы им не вылететь...

Преподаватели на все эти разговоры никак не отреагировали. Француженка поначалу порывалась призвать ребят к порядку, но Игорь Вячеславович что-то негромко произнес, и она сдалась.

– Ну что, довольна, Чертанова? Нам из-за тебя прилетело! – зашипели мне на ухо, и я от неожиданности подскочила. – Только и умеешь пакостить, дрянь!

Я глянула на наклонившуюся ко мне Вику и ухмыляющуюся рядом Алину. Им что, не хватило? Продолжают нарываться и провоцировать? К тому же что за обвинения? Это кто еще первый начал, когда я упала?!

Анька, стоявшая позади девушек, недобро прищурилась. У нее, увы, с инстинктом самосохранения сильные проблемы: я шестым чувством поняла, что еще секунда, и Карамонова вlepит обоим поджопники по мягким задницам прямо у всех на виду. Тогда обычной беседой с деканом мы точно не отделаемся – попрут из университета всех четверых. А мне ни в коем случае нельзя! У меня нет богатых родственников, способных прикрыть и договориться о другом университете или хотя бы приличной работе. Я сама по себе!

Надо что-то предпринять...

Подруга занесла ногу, но тут я резко, до хруста в костях, обняла опешившую Вику и на всю столовую известила:

– Давай больше не будем ссориться, Викуся! Мы же с тобой такие хорошие друзья! – актриса из меня отвратительная, даже спорить не буду. Шевцова на несколько секунд опешила, а потом попыталась вывернуться. Но я зашипела на ухо: – Лучше подыграй, Вика. У декана терпение не безграничное.

Про то, какое наказание вот-вот грозит ее заднице, я промолчала. Карамонова от удивления опустила занесенную ногу.

Виктория затихла и даже слегка погладила меня по спине в ответ. Но стоило отпустить, как шарахнулась прочь, поправляя каштановые пряди и разглаживая и без того идеальное пла-

ть. Сверкнула на нас глазами и... удалилась из столовой с гордо поднятой головой. Алина шла чуть позади.

Вокруг снова зашептались.

Плевать.

– Пошли есть. А то так и останемся голодными.

Анька радостно подпрыгнула и побежала к раздаче, а я в надежде обернулась на тот самый незанятый столик.

Увы, за него уже успел пристроиться какой-то старшекурсник.

Вот невезуха!

Третья и четвертые пары прошли без происшествий.

С нашим университетскими красотками, Викой и Алиной, мы больше не пересекались. Они учились на экономическом направлении (даже удивительно, что там забыли?), так что с нами, гуманитариями, общие пары последний раз были на первом курсе. Как раз в те редкие дни, когда нам ставили лекции по пересекающимся дисциплинам.

Так что в этом году, когда общие пары закончились, мы портили друг другу настроение гораздо реже.

Я сложила в сумку свой ноутбук и небольшой блокнот с пометками, которые сделала на занятии. Попрощалась с покидающим аудиторию профессором по философии и замерла, ожидая Аню. Та вдруг чертыхнулась.

– Бли-и-ин! Засада! Нам же сейчас надо к декану на разговор. А Ящер тоже сказал явиться к нему после четвертой пары! Что делать?!

По правде, я впервые не знала, что ответить. Ни к первой, ни ко второму идти подруге не хотелось. Но надо было, причем к обоим и в одно время. Разорваться Карамонова физически не может, а уж про перенос одной из встреч и речи не идет – оба дают лишь один шанс, никаких изменений! Значит...

– ...придется пойти только к одному, – озвучила блондинка мою мысль. – Вопрос, к кому?

– Выбирать тебе. Тут я не помощник.

Но подруга вскинулась.

– Как раз помощник! Мне нужна информация с обеих встреч. И ты мне в этом поможешь!

Я задумчиво почесала нос:

– Предлагаешь, чтобы я пошла к декану за нас обеих, а ты в это время будешь у Щеркина? Неплохая идея, мне нравится. Двух зайцев одним выстрелом. Я потом тебе расскажу, что декан нам...

– Нет, Лиза, – перебила она меня и подошла ближе, складывая руки в молитвенном жесте.

– Давай к декану пойду я, а ты – к Ящеру.

– То есть? – откровенно подвисла. – Историк назначил тебе встречу раньше. Вот к нему и нужно идти!

– Первее-то первее, но декан по должности выше!

– Аня. На беседу с деканом нам надо явиться обеим, а вот к Ящеру – только тебе. Ты как себе это представляешь?! «Ярослав Александрович, доброго денечка, меня к вам прислала Карамонова, у нее дела». Так, что ли?!

– Ну, не прям так, конечно. Но суть ты уловила верно.

– Не смешно!

Карамонова недовольно всплеснула руками, чуть не уронив сумку с вещами.

– Да кто смеется, Лиза?! У меня уже было несколько приводов к декану. Я не такая идеальная ученица, как ты! И если пропущу сегодняшнюю встречу – меня выпрут отсюда с такой характеристикой, что я даже на работу устроиться не смогу!

Я недоверчиво взглянула на блондинку.

– Не может быть все настолько плохо. Тебя пару раз вызывали, да. Но...

– Не пару, – перебила меня, вздохнула и присела на стул. – Это уже пятый вызов за полтора года. И если я не явлюсь, то он станет последним, – голос Ани упал до еле слышного шепота. Прекрасно понимая, что нарушила правила и ввязалась в ссору, она все еще не хотела отчисления из университета. Это был ее последний шанс на хорошее будущее. Больше ее никуда не возьмут, несмотря на золотую медаль со школы и связи обеспеченных родителей. – Зачем я вообще выбрала именно этот университет? Могла же пойти в любой другой. Но нет, захотелось насолить мамочке с папочкой. Они ведь всегда, втайне от других, считали меня неуправляемой. Но никогда этого не признавали. Можно сказать, я признала это за них. А теперь разгребаю...

Я поджала губы.

Если подругу вызывают уже пятый раз, то дело совсем плохо. В какой-то момент ее могут так же позвать, молча выдать документы и указать на дверь. Ведь с каждым новым приходом ты буквально роешь себе могилу, а мы еще даже второй курс не закончили...

– Хорошо, – выдохнула я, принимая решение. – Так как меня вызывают к декану лишь в первый раз, то прилетит за неявку куда меньше, чем тебе. Может, получится даже договориться о переносе встре...

– Чертанова! Я тебя люблю!!!

Блондинка кинулась ко мне. Обняла до хруста в ребрах и от души расцеловала в обе щеки. Потом ойкнула, подхватила сумку и кинулась к выходу, уже крича на ходу:

– Не забудь сказать Ящерицу причину моего отсутствия и искренние заверения, что сделаю все, что он передаст через тебя!..

Голова шла кругом. На что я только что подписалась?

Пришла к кабинету Ярослава Александровича я впритык по времени. Ни разу не бывала в этой части университетского крыла, так что пришлось спрашивать дорогу у случайно встреченных студентов и изрядно плутать. В какой-то момент даже пожалела об отсутствии карты с номерами кабинетов и указанием, кто где сидит. Это облегчило бы жизнь многим несчастным!

Вывернув дыхание и оправив одежду, я постучала.

Тишина.

Постучала еще раз.

Снова тихо.

Неужели ушел? Да быть не может! Я осторожно приоткрыла дверь, пытаюсь заглянуть внутрь. Но проклятой деревяшке мой маневр пришлось не по нраву, и она оглушительно скрипнула. Я вздрогнула и замерла, застигнутая врасплох. Противный звук разошелся по всему коридору, и внутри кабинета его не могли не слышать. Щеки вновь обдало жаром стыда. Я словно вор какой-то!

– Кто там? Проходите, не стойте!

Голос Ящера был настолько полон привычного недовольства, что даже не нужно было видеть его обладателя, чтобы узнать. Перед глазами вставала гримаса, с которой он произнес эти слова, и я невольно поежилась перед тем, как распахнуть дверь и войти в помещение.

Кабинет оказался максимально просторным, с несколькими рабочими местами, заваленными бумагами. Большие окна, слегка обшарпанные из-за долгого отсутствия ремонта бежевые стены, стеллажи со стеклянными дверцами, за которыми просматривались горы папок с материалами для занятий и отчетов, и несколько кадок с цветами. Чем-то похоже на школьную учительскую.

Последняя мысль заставила поежиться. Зря я вспомнила свою деревенскую школу...

– Номер шестьдесят девять? Вы по какому вопросу? Я сейчас занят.

Повернувшись, я наконец заметила Щеркина, сидящего за одним из столов. Однако полностью рассмотреть преподавателя мешала широкая мужская спина в черной рубашке. Незнакомый парень повернул беловолосую голову, и меня прожгло льдом голубых глаз.

По спине пробежали мурашки. Холодный взгляд пригвоздил меня к полу и не давал пошевелиться. Кончики пальцев похолодели, а горло сковал спазм.

Парень прошелся по мне глазами сверху вниз и обратно, медленно убрал одну руку в карман джинс и отвернулся.

– Номер шестьдесят девять?

Я вздрогнула и отмерла.

– Д... кхм... да. Я к вам по делу, Ярослав Александрович, – прокашлялась, массируя горло. Что за черт? – Меня вместо себя прислала Карамонова и...

– Кто прислал? Выражайтесь понятнее, студентка. У меня нет времени на пустые разговоры!

– Номер тридцать один, второй курс, – исправилась я, припомнив порядковый номер подруги. – Она не смогла прийти лично и попросила через меня передать тему для доклада.

Ящер замер и округлил глаза, брови домиком взлетели вверх. Посмотрел на меня, потом на парня в черной рубашке. Снова на меня, снова на него. Недовольно цокнул и откинулся на спинку кресла.

– Да вы явно в стоворе, молодые люди.

Теперь уже мои брови удивленно взлетели вверх.

– Что вы имеете в виду?

– Ой, не притворяйтесь, – он пренебрежительно осмотрел нас с ног до головы и сложил перед собой руки в замок. – Оба явились сюда вместо настоящих провинившихся, у которых вдруг обнаружились неотложные дела... Кстати, какие дела обнаружились у тридцать первой?

– Ее вызвала декан, – на автомате ответила я, и мужчина гадливо ухмыльнулся.

– Даже причины отсутствия одинаковые. Вот так совпадение! Ни в жизнь не поверю.

Я открыла рот, чтобы возразить, но беловолосый опередил меня буквально на мгновение. Прохладный голос разлился по помещению:

– Ярослав Александрович. Студент под номером двадцать пять, пятый курс, действительно сейчас находится в деканате для разбирательств по поводу сломанной двери. К сожалению, ему назначили время встречи то же, что и вы, к тому же без возможности переноса. Поэтому вместо него сейчас здесь стою я, для того чтобы лично передать задание, которое вы назначите за испорченное имущество. Что же касается студентки под номер тридцать один со второго курса – ее тоже вполне могли вызвать в это же время в деканат. Такое случается. Если же вы сомневаетесь в наших словах – можете лично проверить их правдивость в деканате.

От последней фразы профессор невольно скривился. Идти лишний раз в деканат у него не было никакого желания. Даже недовольно забубнил себе под нос:

– Эти двое вполне могли попросить меня перенести встречу. Зачем такие крайности...

– А вы бы перенесли?

От каверзности вопроса у историка невольно дернулся глаз. Конечно, он бы не стал ничего переносить. Наоборот, поставил бы перед выбором: он или деканат. И за неявку с чистой совестью влил бы двойку. Но Ящера никто не предупреждал. Более того, вместо провинившихся явились студенты, готовые лично передать выданные профессором задания. К такому повороту событий мужчина был явно не готов. Распекать-то за пустоголовость теперь некого!

Ярослав Александрович недовольно запыхтел.

– Значит так, – проигнорировал он вопрос парня, – выдавать задания я вам не буду. Мне нужны номер двадцать пять и тридцать один лично. Лично! А не посыльные, которые через

три метра все забудут. Поэтому передайте, что завтра я буду ждать их ровно в восемь в этом кабинете.

– В восемь вечера? – решила я уточнить для ясности.

– Утра! Какой еще вечер, дорогуша?! – взвился Ящер, чуть ли не брызжа слюной. – Все, свободны! Видеть больше никого не хочу!

Я без вопросов первая поспешила к двери, тем более стояла к ней ближе всех. Но только взялась за ручку и потянула, как за створку схватилась чужая рука и потянула на себя, открывая дверь максимально широко. Даже не оглядываясь, я юркнула в спасительный коридор и только потом поняла, что парень на самом деле помог мне открыть дверь и вежливо пропустил вперед.

Оглянувшись, но рядом уже никого не было. Только у поворота мелькнули белые волосы и широкая спина в черном.

Я протяжно выдохнула. Сердце колотилось как бешеное после разговора с профессором, никак не желая успокаиваться. Эта незапланированная встреча неожиданно выбила из колеи. А уж как Карамонова после возвращения домой обрадуется, что ей все же придется явиться пред темные очи Щеркина – словами не описать.

Единственное, что никак не укладывалось в моей голове, – что за один день историку умудрились дважды сломать дверь.

Глава 4

Так как на сегодня занятий и каких-то других дел больше не было, я с чистой совестью отправилась домой. Переоделась, перекусила, а после поспешила на подработку.

Небольшое уютное кафе располагалось почти в центре города, на первом этаже одного из жилых домов бизнес-класса. Забавное название, милая обстановка, много клиентов и хороший хозяин – вот краткое описание заведения, куда я только что вошла под звон дверного колокольчика.

И сразу удивилась: редкое явление, но ни одного посетителя, хотя уже почти семь. Неужели все офисные работники решили этим вечером не заглядывать в кафе, а сразу отправиться домой после тяжелого рабочего дня? Хм, в таком случае следует ждать наплыва людей где-то через час – как раз выйдут прогуляться и вполне могут заглянуть за сладким к чаю.

– Елизавета, ты как раз вовремя! Я почти закончил свой новый шедевр, но Мария отказывается пробовать. Оценишь?

Мужчина пятидесяти лет с изрядной сединой в волосах и пышными усами протянул мне из-за стойки большую белую чашку с дымящимся напитком. Стоящая в возле столиков Маша, вторая бариста и моя сменщица, непримиримо сложила руки и от переизбытка эмоций трянула черной кудрявой головой:

– Лиз, не соглашайся. Лев Петрович сварил очередную гадость, а я пробовать *это* отказалась. Теперь он пытается заманить тебя. Не ведись!

Хозяин возмущенно цыкнул на девушку, но та лишь сильнее насупилась.

Мне бы в пору прислушаться к совету, ведь большинство нововведений, которые хотел воплотить в жизнь Лев Петрович, были забракованы именно из-за странного вкуса. И дегустатором в большинстве случаев выступала Маша, потому как работала в первую смену, а хозяин частенько любил заглядывать в кафе до обеда, и очень редко – вечером.

Но в этот раз от чашки шел приятный аромат, теплом разливающийся по телу. Что-то цветочно-фруктовое. Хотя откуда бы такому вкусу быть у кофе?

Я осторожно взяла из чужих рук напиток и сделала небольшой глоток.

– Ну? Как? – от нетерпения Лев Петрович даже наклонился ближе. Маша тоже застыла в ожидании.

– Хм... Необычно, – я облизнула губы и посмаковала послевкусие. – Чувствую яблоки и... что это?

– Лаванда, – ухмыльнулся мужчина, подкручивая ус. – Мой собственный рецепт.

Сменщица прыснула.

– Ну что вы снова врете. В интернете нашли, и к гадалке не ходи!

– Больно нужен мне ваш интернет, – возмутился в ответ. – В моем роду уже двести пятьдесят лет из поколения в поколение передается фамильная книга рецептов. И каждый последующий владелец ее дополняет. Конкретно этому рецепту кофе около семидесяти лет!

– Да быть такого не может! Кофе завезли в Россию всего сто лет назад. Как книга может быть старше?!

– Какие сто?! Ты как историю в школе учила? Первое упоминание кофе датируется серединой семнадцатого века, неуч! Вот молодежь пошла...

Маша только сильнее надулась, не решаясь спорить дальше. Школу-то она кое-как закончила и после девятого класса уже начала работать. Откуда ей знать, в каком году завезли кофе? Разве что примерно угадать, по наитию.

– Да какая вообще разница? – схватила она тряпку с барной стойки и направилась обратно к столикам – протереть пыль. – Все равно эта ваша книга рецептов – полная ерунда! Зачем такая нужна, если в ней не вся еда вкусная?

– Это сейчас она может быть нам некусной, – примирительно начал Лев Петрович, с хитринкой наблюдая за слишком тщательно трущей столы девушкой. – А раньше и продукты были свежее, и разнообразия меньше. Вот и нравилось им такое.

Маша на это лишь фыркнула. Закончила уборку и сунула мне в руки тряпку.

– Я всё. Твоя очередь выслушивать сказки нашего шефа.

Тот возмутился:

– Мария, прояви уважение к пожилому человеку! И это не сказки!

– Да-да... – поддакнула сменщица в ответ, потряхнув кудряшками. Она уже стояла на пороге кафе, одетая в ярко-красную зимнюю куртку и с сумкой в руке. Когда успела? – Всего доброго, Лев Петрович! Лиз, удачной смены!

– Пока...

– Мария! Я еще не закончил! Ну-ка вернись!

Мужчина выбежал вслед за девушкой, накидывая на ходу замшевое пальто. Нагнал и начал что-то втолковывать, активно жестикулируя. Маша, впрочем, даже головы не повернула и с шага не сбилась.

Еще какое-то время я ждала, что начальник все же вернется в кафе. Успела даже быстренько переодеться в форму и заварить себе крепкий чай, однако мужчина так и не появился.

Что ж, значит, я сегодня работаю одна.

Последующие часы я бегала, носилась и украдкой вытирала пот со лба.

Обычно полупустое кафе ближе к ночи оживало. Посетители заявлялись кто в офисном костюме, не успев еще дойти до дома, кто в спортивном, – определенно, отдохнув, поев и отправившись перекусить перед сном. Получая от меня свою заказанную чашку кофе или чая, они с улыбками садились за столики поболтать или угрюмо спешили дальше по своим делам.

Вечерами здесь было спокойно работать потому, что ближе к ночи не бывало скандальных посетителей. Таких, которые даже если сделаешь все безупречно – все равно докопаются. Подобные обычно обитали днем, в смену Маши. Она всегда рассказывала про них всякие страшилки.

Но, похоже, при нашей следующей встрече такую страшилку уже буду рассказывать я.

За толстыми панорамными окнами начал нарастать шум голосов. Я еще не видела тех, кто так громко разговаривал, но уже точно знала – эта компания идет к в наше заведение.

Чем ближе они подходили, тем отчетливее слышалась речь с... не самой цензурной лексикой. Я украдкой скривилась. Некоторые находящиеся в гостевой зоне посетители недоуменно начали поглядывать на окна и хмуриться. Кто-то даже привстал с намерением уйти и окататься подальше от компании молодых, и возможно не совсем трезвых, людей.

Я вздохнула. Глянула на время – до закрытия еще двадцать минут. Придется обслужить.

Мужчина с тростью, как раз наслаждающийся чашкой чая и заварным пирожным за одним из столиков, глянул на меня в недоумении и немного с надеждой. Но я лишь виновато улыбнулась в ответ, пожимая плечами. Хочешь не хочешь, а придется обслуживать. Подобные веселые компании никогда не проходили мимо нашего кафе. Даже удивительно, что еще ни разу погром не устраивали.

Я как в воду глядела: три парня и четыре девушки ввалились в теплое помещение, как к себе домой, продолжая громко разговаривать:

– ...я ему и говорю: да иди ты на х... со своим мнением!

– А он что?

– А ничего: как стоял столбом, так и не двинулся с места!

Мужская часть компании разразилась оглушительным смехом, от которого вздрогнули стекла и посетители. Их спутницы дружно закатили глаза к потолку и направились к барной стойке.

– Милочка, – одна из них поставила на столешницу свою декоративную сумочку, мазнула по мне ничего не значащим взглядом и сконцентрировалась на светящемся экране меню, – нам два капучино, латте и раф. Все на кокосовом и с собой. И побыстрее, мы торопимся.

Куда, интересно?

Проигнорировав странное обращение и то ли пожелание, то ли приказ делать быстрее, я вбила заказ в систему, сообщила, что можно оплачивать, и повернулась к кофемашине, начав готовить заказ.

– Мальчики-и, – донесся со спины капризный голос девушки. Мне даже показалось, что она для этого надула губы и захлопала ресничками. – Мы немножко замерзли. Возьмем кофе, чтобы согреться?

Станный вопрос, когда заказ уже сделан, готовится и ждет оплаты. Но не мне, конечно, в это лезть.

– Да ну зачем, Лин? – отозвался тот, что рассказывал шутку. – Не настолько на улице холодно. Давайте, идите в туалет и пойдем дальше.

Девушки нахохлились, сильнее кутаясь в красивые, но тонкие курточки.

– Мы. Замерзли. И хотим кофе.

– Ла-а-адно. Заказывайте и пойдем.

– Уже заказали!

– Тогда ждем вас на улице.

– Владик!

– Что?!

Парень нервно дернулся, прожигая девушку взглядом. В нем читалось зарождающееся раздражение. Явно не первый раз между ними такой диалог.

– Нужно оплатить! – снова заныла красавица, тыкая наманикюренным пальчиком в терминал. Подружки дружно закивали.

– Ну так оплати. А мы ждем на улице.

– А ты не хочешь нас угостить?

Парень на несколько секунд завис, смотря на девушек. Его друзья молча наблюдали за спектаклем. Посетители тоже не спешили одергивать молодых людей за слишком громкие разговоры. Интересно же!

– Не хочу я вас угощать, тем более четверых. Я миллиардер, по-твоему?

– Кофе не настолько дорогой!

– Ну так оплати его сама, делов-то!

– Я кошелек дома забыла!

– Тогда пусть подружка заплатит!

– Они тоже оставили карточки дома!

– Что, все четверо?! – искренность в голосе была не наигранной. Девушки дружно кивнули, но парень нашелся и тут: – Тогда телефонами платите, Ангелин!

– Они у нас... сели, – уже не так уверенно заявила в ответ красотка, а взгляд забежал. Вранье выходило неубедительным, но Влад, кажется, все равно верил. Так что Ангелина решила снова пойти в наступление: – Какой ты бесчувственный! Совсем меня не любишь!

– Это тут при чем? – кажется, бедняк окончательно сломался. Даже вдруг с какой-то надеждой на поддержку он глянул по сторонам и остановил взгляд на мне, ожидающей оплаты заказов. Но я промолчала – не мое дело.

Горячий кофе уже ожидал на барной стойке и манил своим ароматом. У двух девушек даже руки дернулись в направлении стаканчиков, но я перегородила путь ладонью, на что получила презрительное фырканье.

– При том! – почти взвизгнула Ангелина и топнула ножкой. – Любящий парень обязательно бы купил кофе своей девушке и ее подругам! Значит, ты меня не любишь!

Влад округлил глаза:

– Ч-чего?

Ссору прервал неожиданно громкий смех, от которого уже во второй раз за сегодняшний вечер вздрогнули посетители и стекла.

Самый высокий из парней согнулся пополам, держась за живот, и от души смеялся. Его товарищи были удивлены не меньше нас с посетителями, и даже спросить о причине такого безудержного веселья никто не решался – слишком искренне и беззаботно тот смеялся.

– Ох, давненько я так не веселился, – простонал он, одной рукой вытирая выступившие от веселья слезы, а другой убирая упавшие вперед черные волосы. – Думал, что такие сцены бывают лишь в фильмах.

Я удивленно нахмурилась. Знакомый голос... Я его сегодня уже слышала во время пары Ящера! Но не уверена, что это тот же человек – память на лица у меня была отвратительной.

– Что тут смешного, Макс?! – взъерился Влад, все еще прибывая в легком недоумении после веселья друга.

– А, забудь! Я оплачу девушкам кофе.

– Не носи чушь! Зачем тебе оплачивать их кофе? – все же удивления у парня было больше, чем злости, потому что когда Макс потянулся к бумажнику за банковской картой – не стал останавливать.

– Зачем? – повторил брюнет, хмыкая. Приложил карту к терминалу и зачем-то поднял темный, чересчур откровенный взгляд на меня. – Потому что я так хочу.

Я вздрогнула, когда система противным пищанием оповестила об оплате, и опустила глаза. Заученным движением оторвала чек, положила его рядом со стаканчиками и, пробубнив «Хорошего вечера», повернулась к кофемашине, чтобы... чтобы... да чтобы хоть протереть ее!

У девушек поднялось настроение. Они схватили свои стаканчики и весело защебетали, направившись к выходу. Влад беспомощно развел руками – подобные женские истерики ему явно не в первой. На это Макс сочувственно похлопал друга по плечу и что-то негромко прошептал на ухо. Тот тут же приободрился.

Слегка повернув голову я наблюдала, как молодые люди покидают заведение. Никто из них не попрощался и даже не обернулся.

Большинство посетителей так и уходят – молча. Никакой элементарной вежливости!

С грустью глянула на часы.

Еще пять минут и закрываемся.

Вернулась домой я ближе к полуночи, уставшая как собака. Не хотелось ничего, кроме душа и мягкой кровати. Даже голод отошел куда-то на второй план важных потребностей моего организма.

Щелкнув замками, я глянула в сторону света с кухни. Анька еще не спит, хотя завтра опять вставать к первой паре. Кстате, о парах...

– Ань, ты как сходила к декану? Что она про нас сказала? – крикнула я через коридор, вешая куртку и снимая обувь.

Блондинка вместо ответа вышла ко мне и оперлась плечом о стену. Глаза и нос были красные, нос сопливил. Я застыла.

– Ань? Ты чего?

– Ничего! – огрызнулась и шмыгнула. – Нормально я сходила к декану. Даже слишком! Лучше б вообще не ходила!

– Тебя что, отчислили?! – в ужасе ахнула я. Вылететь из университета под конец года, еще и не закончив семестр, – хуже не придумаешь!

– Если бы! – огрызнулась. – Назначили отработку! И где! В столовой! Мыть посуду! Поломойкой!!!

Девушка перешла на визг и от переизбытка чувств пару раз топнула ногой, сжимая кулаки.

Я попыталась сгладить углы:

– Вообще-то, посудомойкой. И это все же лучше, чем отчисление...

– Ни х... ни лучше! Это унижительно!

– А вернуться домой отчисленной из последнего универа, куда тебя могли вообще принять, лучше?!

Я не выдержала и тоже рывкнула. Что за истерики, в конце концов?! Ну помоешь посуду несколько дней, ничего с ней не случится. Пусть лучше радуется, что не выдали документы и ручкой на прощание не помахали. Тоже мне, приоритеты!

Карамонова недовольно засопела, понимая, что я права. Но и сдаваться без боя было не в ее характере.

– Да что ты знаешь! Выросла в деревне, привыкла к физическому труду. Коров доила, за огородом ухаживала. Может вообще дрова колоть умеешь, не знаю! А я – городской житель! К тому же из семьи, где ради экономии времени для уборки квартиры нанимали уборщицу. Конечно, я в возмущении!

– Так ведь ты в нашей квартире моешь посуду. В чем проблема?

– Мою, но нас всего двое. Двое! А там целая толпа студентов! Представляешь, сколько это посуды и грязи?!

Я закатила глаза. Так ее испугала не сама отработка, а масштабы.

Со стоном потерла глаза. Спать хотелось невероятно. А рассказывать соседке для успокоения ее нервной системы, сколько я сама за сегодня успела убрать в кафе за другими людьми, и делается это на самом деле быстро – не было никакого желания.

– Анька, давай обсудим все завтра. С какого числа нам надо приступать к этому физическому труду? И в какие дни, кстати? У меня же подработка.

– А к тебе этот физический труд не относится! – прорычала Карамонова, сверкая глазами.

У меня даже мозг от таких новостей включился.

– В каком это смысле?

– В прямом! Илана Матвеевна сказала, что назначит тебе другую отработку в виду того, что ты пока что до этого ни разу не нарушала правила.

– Это еще какую? – мысли в панике заметались в голове, словно рой пчел. Что мне там такого придумали?

– А вот не знаю! – почти что мстительно произнесла подруга. – Она лишь просила передать, что тебе сообщат о деталях отработки позже. Так что жди и бойся!

Я хмыкнула:

– Что, прям так и сказала?

– Естественно нет, Чертанова!!! – я все же окончательно выбесила Карамонову. Девушка резко развернулась на пятках, подхватила с кухонного стола кружку чая и пачку печенья. Пронеслась мимо меня, словно ураган, и хлопнула дверью своей спальни.

Я вздохнула.

Ничего, бывает. Утром пройдет. Да и мне пора бы уже ложиться.

И все же, что задумала декан?

Наверное, я провидица. Или в моем роду были ведьмы. Иначе как объяснить, что мое предсказание насчет Анькиного утреннего настроения сбылось в точности так, как я и говорила? По крайней мере, глазами подруга сверкала уже гораздо меньше. Еще и на входе в лекционную, где у нас проходила первая пара по фразеологии современного русского языка, мстительно выдала:

– А я вчера твоего Королева видела.

Я даже с шага сбилась и споткнулась о невысокий порог, чуть не полетев кубарем вниз. Сердце пару раз нервно стукнуло, а память тут же подкинула наш разговор с блондинкой сутки назад на кухне. И его итог.

Бли-и-ин! Вот что значит – полностью отдаваться учебе! Посторонние мысли в голове надолго не задерживаются!

– И... кхм... где ты его видела?

Я попыталась сделать независимый вид, садясь на своем место. Не признаваться же, что я совершенно забыла о споре!

И уж точно не признаваться, что я, к собственному стыду, даже не знаю, как этот Максим Королев выглядит! Да даже Дениса Тихомирова, которого я «загадала» Аньке, я ни разу не видела! И фотки посмотреть было некогда! Вот я вли-и-ипла!

– А Макса тоже Илана Матвеевна на беседу вызвала. Правда, разговаривала она с ним уже после того, как мы втроем с Шевцовой и ее прилипалой-подружкой покинули кабинет. Мне даже на секунду показалось, – она наклонилась ко мне и зашептала: – что я услышала из-за закрытой двери, как декан... крикнула!

Мои брови взлетели вверх. Илана Матвеевна никогда ни на кого не орала. Одного взгляда этой женщины хватало с лихвой, чтобы даже самый отбитый студент заткнулся и внимательно слушал. И никто никогда не видел, чтобы декан повышала голос.

– Может, тебе показалось?

– Может, – тут же легко согласилась Карамонова, доставая ноутбук. – А может, и нет... В общем, вызывали туда твоего Королева.

– Он не мой, – недовольно буркнула я, зарывшись в сумку почти с головой.

– Твой-твой, – хитро протянула девушка и вдруг с сожалением вздохнула: – Эх, а ведь он такой шикарный, этот Максим Королев. И красавчик, и богатый...

– Ага. Жаль, бабник.

Анька на это фыркнула. Последняя характеристика ее, видимо, не смущала. Хотя подобных Королеву она всегда обходила за километр. Но тут явно слишком желанный объект, мда. Жаль, не ее.

И жаль, что мой.

Пара началась с приходом строгой преподавательницы в очках, которые она постоянно поправляла. На экране проектора появились первые записи, и мы все дружно углубились в конспектирование. Заскрипели ручки в тетрадях и застучали клавиши ноутбуков.

– Прошу прощения, Галина Генриховна...

Присутствующие дружно повернули головы на голос. В дверях стоял... тот же самый парень, что вчера снес дверь Ящеру?!

Второй день удивления на удивлении.

– Да, молодой человек? – учтиво отозвалась женщина, в десятый раз поправляя очки и непроизвольно зеркаля улыбку пришедшего парня. – Вы что-то хотели?

– Хотел, но точно не прерывать Вашу пару, уважаемая Галина Генриховна, – соловьем запел парень, приложив правую руку к сердцу, находящемуся под тканью светлой толстовки.

– Прошу, продолжайте передавать знания. Только отпустите буквально на минуту Луизу Чертанову. Для нее важная информация из деканата, которая не терпит отлагательств.

– Луизу? – переспросила преподавательница потоковой лекции, явно не понимая, о ком речь. Но я уже вскочила со своего места и торопливо направлялась к выходу. – Конечно. Только не задерживайтесь.

– Ни в коем случае, – снова лучезарно улыбнулся парень, пропуская меня в пустой коридор и закрывая дверь. Но, обернувшись, вдруг запнулся, сделался серьезным и прищурился. – Где-то я тебя уже видел... Мы встречались?

– Нет, – без зазрения совести соврала я. Заводить новых друзей не тянуло. Мне и Карамоновой хватало с головой. – Так что там от декана?

– И все же я тебя где-то видел... – не унимался студент, сверля меня темно-кариими глазами. – Вот только где...

– Что. Там. От декана?

Парень еще раз прошелся сверху вниз по моей фигуре и обратно, задержавшись на лице. Почесал задумчиво подбородок. Потом почесал макушку.

Не помогло.

– А-ай, ладно, – махнул он недовольно рукой и неожиданно пошел прочь от кабинета, на ходу скороговоркой сообщая: – Илана Матвеевна хочет тебя видеть. Зайди к ней после этой пары. Это буквально на пять минут.

Внутри все похолодело. Всего пять минут? Зачем? Чтобы отдать документы? А как же отработка? Неужели сразу отчисление без права исправления ошибки?!

– Стой! – я в три больших шага нагнала парня и схватила его за рукав толстовки. На меня в шоке уставилась пара глаз. Продолжение разговора мой «посыльный» явно не планировал. – Ты что-нибудь знаешь? Зачем декан вызывает меня не после всех занятий, а сразу? И всего на пять минут?

– Да понятия не имею. Мне что сказали, то я и...

– Точно не знаешь?!

– Да точно! Отцепись, ненормальная!

Он выдернул руку, однако остался на месте. Но я уже не обращала на него внимания. Меня вдруг охватила паника. Ненормально быстро забилося сердце. Стало трудно дышать, похолодели кончики пальцев, а потом и все ладони. Перед глазами заплясали цветные мушки, мешая обзору.

У меня что, паническая атака?

– Эй-эй, ну-ка успокойся. На, выпей.

Губ коснулся прохладный пластик бутылки, а потом и вода. Сделав пару глотков и поняв, что меня успели посадить на ближайшую скамейку, я почувствовала, что начало отпускать.

– Лучше?

Я перевела взгляд на парня передо мной. При посторонних взгляд был веселым, наедине – серьезным, а сейчас там читалось беспокойство. Темные волосы оказались взлохмачены, хотя еще минуту назад вид у них был не настолько растрепанный. Но последнее можно сказать и про самого парня: вроде выглядит спокойным, а руки в карманах джинс сжимает в кулаки так, что слышится тихий хруст.

– Лучше. Спасибо. За воду и за... информацию.

– Знал бы, что так отреагируешь, нашатырь в мед пункте бы выпросил, – покачал он головой, слегка напряженно хмыкая. Еще пару секунд наблюдал, убеждаясь в адекватности моего состояния, а потом засобирался. – Ладно, пошел я. А ты это, давай... не болей.

Я в ответ угукнула, решив посидеть еще лишнюю минутку и прийти в себя. «Посыльный» зашагал дальше по коридору, пару раз обернувшись для верности.

Отвлек его от оглядываний на меня вышедший из-за угла короткостриженный парень. Заметив знакомого, студент, не сильно заботясь о проходящих рядом занятиях, распахнул приветливо свои медвежьи объятия и пробасил:

– Кого я вижу! Неужели Король решил явиться на учебу? Похвально-похвально! Давненько мы Вас здесь не видели, Ваше Величество! Скоро подданные забудут, как Вы выглядите!

– Да иди ты, Спрутский, со своими подданными знаешь куда?

Брюнет ловко увернулся от чужих рук и поспешил дальше, не заботясь, пошел парень следом или же остался стоять. Тот зыркнул вопросительно в мою сторону, но, не получив никаких указаний, пожал плечами и поспешил туда, куда направился... Король?

Королев, что ли?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.